

Глава 51 - Браслет (1/3)

"Глупая девочка, это подарок от бабушки, я старая кость, я могу когда-нибудь пойти, ты хорошо выглядишь с этим браслетом, когда ты молодая". "

Старушка улыбается и протягивает руку, только не снимайте ее, пока она может удержать девушку и Цзин Янь дома и вернуть ее и Бэйчуань обратно. не говоря уже о браслете, она готова отдать ей всю семью Шэнь.

"Бабушка, но этот браслет слишком ценен, я не могу ничего принять от тебя." Она запомнила свою личность.

"Почему ты не можешь принять это, бабушка сказала, что ты должен принять это, иначе бабушка разозлится".

Старушка сделала жест, чтобы снять ее лицо, Цяо Чуаса должен был отказаться от возвращения браслета пока, ожидая, пока Шэнь Бэйчуань вернется, она дала его Шэнь Бэйчуань и ждал. Через некоторое время она ушла с Цзин Янь, а затем попросила его вернуть его бабушке.

Браслет старушки не является обычным браслетом, говорят, что это браслет, который носит императрица вдовствующая Чикси. Давным-давно, не говоря уже о том, что даже этот слух может быть продан за более чем 50 миллионов, она ждала этого стола более 20 лет, просто ожидая смерти этой старой нежити. Она, конечно, могла носить браслет, но не ожидала, что отдаст его Цяо Чуся!

"Мам, молодые люди любят приносить бриллианты, которые приносят жадеит ах."

Она была невесткой семьи Шэнь, как старушка могла переступить через нее и отдать браслет Цяо Чуан.

"Кто сказал, что молодые люди не любят жадеит, девочка, скажи бабушке честную правду, этот браслет милый, тебе нравится?"

Конечно, это выглядит хорошо, как что-то такое дорогое может быть плохим, "Бабушка, это выглядит здорово, мне тоже нравится".

С тех пор, как бабушка подарила браслет себе, глаза Вэй Шурона падали на него, не поворачиваясь, очевидно, избивая мозги этого браслета, она предпочитала Не позволяя ей исполнить своё желание.

"Я знала, что моя внучка была хорошим ребенком, который знал, что она делает, иначе она не смогла бы выйти замуж за нашу семью Шен."

Старушка сделала двойной антендре, в маскировке также восхваляя своего внука.

Ресторан уже приготовил еду, и старушка потянула Цяо Чуаса, чтобы присесть, но Вэй Шурон внезапно нажала на живот: "Ай, мой желудок! Немного больно, мам, но я не собираюсь есть и подниматься наверх некоторое время".

"Поторопись и уходи".

Когда она вернулась в свою спальню на втором этаже, старуха храпнула: "Эта женщина

думает, что я слепая и запуталась в своих старых глазах и мозгах, ее маленький Маленький план все еще нежный.

Цяо Чу неглубоко засмеялся, Вэй Шу Ронг от 8 лет назад.

Просто продолжай думать о богатстве семьи Шен, и теперь еще меньше необходимости говорить об этом.

"Оставь ее в покое, давай поедим".

Когда трио старой и средней школы ели в ресторане на нижнем этаже, Вэй Шуронг закрыла дверь спальни, которая вытащила телефон и набрала номер.

"Привет, мам". Мягкий мужской голос выходил изнутри телефона, когда он был подключен, и угол губ Вэй Шу Ронга сразу же соединился в восторге.

"Джинтонг, ты не звонил маме последние несколько дней, но мама скучала по тебе до смерти, когда ты вернешься из Канады?"

При упоминании о возвращении сына, глаза Вэй Шуронг были более чем озабочены, с одной стороны, она действительно скучала по сыну, а с другой стороны, теперь семья Шэнь Вся власть перешла в руки Шэнь Бэйчуань, и если Цзинь Тонг не вернется, то в будущем шансов будет еще меньше.

"Мам, мне хорошо в Канаде, я вернусь через некоторое время."

"Нет, на этот раз ты должен вернуться".

Голос Вэй Шу Ронг был поднят на несколько градусов, понимая, что ее голос стал громче и сразу же понизился: "Джинтонг, если ты не вернешься, будет уже слишком поздно". "

Теперь штаб-квартира ветряных двигателей - это все люди Шэнь Бэйчуань, еще через два года Цзинь Тонг вернется из-за границы, тоже не думайте о том, чтобы выкручиваться из этого трюка.

Первое, что я хочу сделать, это сказать тебе, что я волнуюсь, но человек по телефону совсем не волнуется: "Мама, ты волнуешься! Что? Я, по крайней мере, сын семьи Шен."

"Ты глупое дитя, ты не знаешь, что Шэнь Бэйчуань внезапно объявил о своем браке с Цяо Чуань семь лет назад и позволил Цяо Чуань вернуть дикое семя обратно в Твою бабушку уже уговорили, а вчера она сказала, что передаст все имущество семьи Шэнь этому ублюдку, и... Когда сегодня вернулся Цяо Чуаса, старушка подарила ей браслет от Цыси, десятки миллионов долларов..."

Сердце Вэй Шуронг капало кровью при упоминании браслета, как будто ее вещи были украдены, но прежде чем она смогла закончить предложение, голос по телефону был Прерывая: "Мам, я возвращаюсь, не могу, ты перестанешь меня доставать".

"Правда, ты правда возвращаешься?" Последние два года Клэри не пропускала ни одного звонка, но каждый раз, когда она говорила подождать немного дольше, вместо этого обещание казалось слишком неожиданным.

"Конечно, я должен вернуться".

Голос на другом конце телефона внезапно добавил оттенок смеха, все еще теплый и мягкий, но при внимательном прослушивании чувствовал себя немного странно, если не сказать больше.

"Все в порядке, мам.

Мама ждет тебя дома, старый бессмертный хочет оставить семью Шэнь, чтобы Шэнь Бэйчуань и этот ублюдок, думай по-крупному".

"Мам, просто будь дома и жди меня."

На другом конце телефона, Шэнь Цзиньтун повесил трубку с улыбкой на лице, рядом с ним была симпатичная иностранная девушка, смотрящая на него с ошеломленным выражением лица, вовсе нет. Не мог понять, что он только что говорил по телефону.

"Бетти, я иду домой, давай расстанемся".

Расправив руки, глаза за оправой очков в золотой оправе улыбнулись ей извинительной улыбкой и сообщили о разрыве на английском языке, который она могла понять.

Девушка, очевидно, была шокирована, но прежде, чем она успела спросить почему, ее бывший парень повернулся и ушел с долгими, стройными шагами, даже не намекая на то, что он задерживается. Нет.

Идеальных черт не хватало нескольким острым и холодным чертам Шэнь Бэйчуаня, особенно очкам из золотой проволоки на носу, которые делали его выглядеть изысканным и утонченным как Благородный молодой господин, тонкие губы, висящие в правильной улыбке: "Шанбэй, я наконец-то возвращаюсь".

В течение нескольких дней, Цяо Чуаса имел неудобное время, особенно с его глазами, которые всегда удавалось иметь изображения, которые были непригодны для просмотра. Она даже не может избежать этого.

Кабинет генерального директора стал местом для исполнения неоднозначной эротики, глаза страдают и уши вынуждены принимать комментарии коллег, она Чувствую, что умру от депрессии.

"Эй, ты где?"

"Просто готовлюсь удержать суд, чтобы заработать денег". Голос Этсухи вышел по телефону, поддерживая достаточно энтузиазма для ее работы.

"Когда вы закончите звонок? Ночь, чтобы расслабиться?" Я очень боюсь, что задохнусь с такой скоростью.

"Нет проблем, как насчет того, чтобы отпраздновать нашу тотальную победу позже вечером и пойти на Шуоджин КТВ?"

"Где угодно, неважно где". Цяо Чучу улыбнулся неглубоко, еще до того, как был подан иск, он знал, что выиграет все, боюсь, единственный, кто был так уверен в себе, был Янь Цзыся.

"Потом, когда ты уйдешь с работы, я заеду за тобой."

Повесив трубку, она ждала приезда в конце дня, наконец, в муках, ожидая конца дня, она выбежала прямо из офиса.

В соседнем офисе, Шэнь Бэйчуань смотрел холодными глазами, как она поспешно ушла, а затем попала в красный "Мерседес", а затем нахмурилась. "Линда".

Линда сразу же вошла, когда услышала, как он ей кричал: "Вы меня зачем-то звали, мистер Шэнь?"

"Иди и узнай для меня, не называется ли владелец этого красного Мерседеса Янь Цзыся."

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/975100>